

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-27-39

Алена Викторовна СОЛОВЬЕВА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
helena.soloveva@gmail.com
ORCID ID: 0000-0002-2142-7666

Поступила в редакцию: 23.01.2019
Принята к публикации: 16.03.2019

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕФОРМЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

ВВЕДЕНИЕ. Настоящая статья дает читателям возможность получить представление о направлениях обсуждаемой в настоящее время в ООН реформы системы урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами. В статье также дается обзор ключевых позиций разных догматических лагерей по направлениям предстоящей реформы. Автор рассматривает и анализирует отдельные позиции по основным блокам дискуссий от четырех делегаций: России, США, Канады и Европейского союза.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для исследования послужили официальные стенограммы 34-й и 35-й встреч Рабочей группы III, которые находятся в свободном доступе на официальном сайте ЮНСИТРАЛ как часть общей политики по обеспечению транспарентности всего процесса. Вместе с тем при подготовке данной статьи автором было уделено внимание комментариям иностранных юристов, получивших статус наблюдателей в ходе сессий Рабочей группы III. Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В ходе проведенного исследования автор резюмирует позиции делегатов в составе Рабочей группы III в отношении планируемой реформы, озвученные российскими и иностранными делегациями, и выдвигает идею о прямой связи этих точек зре-

ния с господствующей доктриной относительно места международного инвестиционного права в системе международного права.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В настоящей статье автор обращает внимание на принципиальные различия в позициях делегатов в отношении таких международно-публичных характеристик арбитражной системы, как многосторонность и транспарентность. В статье рассматривается проблема определения конкретных действий по организации реформы (или реформ), а также всего рабочего процесса. Опираясь на официальные позиции российских и зарубежных делегатов, а также на имеющиеся официальные документы ЮНСИТРАЛ, автор делает вывод о неизбежном продолжительном и неоднозначном процессе реформирования системы. Вместе с тем отмечается, что у данного процесса появляются четко очерченные границы и направления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реформа, ЮНСИТРАЛ, инвестиционные споры, разрешение споров, инвестиционное право

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Соловьева А.В. 2019. Новые подходы к реформе инвестиционного арбитража. – Московский журнал международного права. № 1. С. 27–39.

DOI: 10.24833/0869-0049-2019-1-27-39

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-27-39

Alena V. Soloveva

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

helena.soloveva@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-2142-7666

Received 23 January 2019

Accepted 16 March 2019

NEW APPROACHES TO THE REFORM OF INVESTOR-STATE DISPUTE SETTLEMENT

INTRODUCTION. *In light of the ongoing UN discussions over the investor-state dispute settlement reform, this article offers readers an opportunity to develop an understanding of not only the current reform process, but also of the directions of reforms and the key positions advanced by various dogmatic camps. The author reviews and analyses the most relevant quotes from the first two meetings of the UNCITRAL Working Group sessions on states' concerns as presented by four delegations from Russia, the USA, Canada, and the European Union.*

MATERIALS AND METHODS. *Consistent with the mandate's call for the process to be fully transparent, the recordings of the sessions are made available online. The quotes from the first two meetings (34th and 35th) of the UNCITRAL Working Group sessions, therefore, constitute the main resources for this article. There are occasional references to the comments made by international lawyers who received an Observer Delegate status in the Working Group III discussions. As for the methodology, the author opt to employ popular scientific research methods.*

RESEARCH RESULTS. *As a result of the conducted research the author offers a comprehensive over-*

view of the delegates' positions with respect to the reform as advanced by Russian and foreign delegates, and brings forward an argument about a direct line between those positions and a prevailing doctrine on the place of international investment law within international law.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In this article the author underscores a critical distinction in the positions towards the public features of dispute settlement such as multilateralism and transparency. The article reveals the challenge in finding a proper definition for concrete steps of a reform (or reforms), and a framework for working process. Based on the available official positions of the states, and the UNCITRAL documents, the author reaches a conclusion about a long and controversial reform process. Yet the directions of reforms are becoming increasingly clear.*

KEYWORDS: *reform, UNCITRAL, investment disputes, dispute settlement, investment law*

FOR CITATION: Soloveva A.V. New Approaches to the Reform of Investor-State Dispute Settlement. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 1. P. 27–39.

DOI: 10.24833/0869-0049-2019-1-27-39

Европейский союз 18 января 2019 г. представил на рассмотрение Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ по реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (далее – УСИГ) два доклада¹. Первый документ² посвящен предложению ЕС по учреждению многостороннего инвестиционного суда для разрешения международных инвестиционных споров, в котором были бы предусмотрены апелляционный механизм и постоянно действующие арбитры. Второй документ³ содержит рекомендации по организации эффективного рабочего процесса, для того чтобы предоставить Рабочей группе возможность выработать конкретные решения и письменные предложения для их принятия сначала ЮНСИТРАЛ, а затем непосредственно Генеральной Ассамблеей ООН.

В конце октября – начале ноября 2018 г. встреча Рабочей группы III в Вене стала переломным моментом⁴ в процессе реформирования системы УСИГ. Делегаты договорились совместными усилиями решить проблемы, обозначенные в ходе предыдущих встреч.

1. С чего все началось?

В последнее время многие государства сравнивают состояние системы УСИГ с вырвавшейся из стойла лошадью. В попытке закрыть двери метафорической конюшни все больше государств начинают подробно изучать возможности предлагаемых реформ [Roberts 2018:410]⁵. Несовершенство системы УСИГ (например, такие недостатки, как непоследовательность толкования международных инвестиционных договоров, отсутствие механизма устранения ошибок, допущенных составами арбитража при рассмотрении споров, и т.д.) является предметом дискуссий

уже более 10 лет [Бурова, Коротева 2018:153]. Идеи реформы или качественного преобразования правового регулирования прямых иностранных инвестиций давно витают в воздухе [Roberts 2018:412]. Многие исследователи и неправительственные организации критикуют систему за нелегитимность и несбалансированность [The Backlash against Investment Arbitration... 2010; Schneiderman 2008]. Некоторые, наоборот, защищают сложившуюся и ныне действующую арбитражную систему УСИГ [Brower, Schill 2009]. Ряд стран и интеграционных объединений – во главе с ЕС – поддерживают идею создания многостороннего инвестиционного суда. Как пишут зарубежные исследователи, «одни обращают внимание на рыночные механизмы, другие – на национальную безопасность» [Puig, Schaffer 2018:361]. Однако на практике, несмотря на все более отчетливую критику в адрес существующей системы инвестиционного арбитража, государства на данном этапе еще не достигли консенсуса относительно того, какие реформы подлежат реализации.

Ученые традиционно начинают разговор с определения целей международного права при оценке эффективности международных судов [Shany 2012:230]. Специалисты в области права и экономики основываются, прежде всего, на эффективности. При этом под последней понимается использование экономических ресурсов для максимизации потребительского удовлетворения, которое измеряется желанием платить за товары и услуги [Posner 2003:532–533]. Ученые – последователи Джона Ролза обращают внимание на принципы справедливости [James 2012; Franck 1995]. Последователи правового реализма подчеркивают важность межгосударственных отношений, вопросов власти и конфликтов [Ratner 2015; Grieco 1990]. Что касается международного

¹ The EU Moves forward Efforts at UN on Multilateral Reform of ISDS. 18 January 2019. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1972> (accessed date: 19.01.2019).

² Submission of the European Union and its Member States to UNCITRAL Working Group III. 18 January 2019. Establishing a standing mechanism for the settlement of international investment disputes. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/january/tradoc_157631.pdf (accessed date: 19.01.2019).

³ Submission of the European Union and its Member States to UNCITRAL Working Group III dated January 18, 2019. Possible work plan for Working Group III. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2019/january/tradoc_157632.pdf (accessed date: 19.01.2019).

⁴ Arato J. A Watershed Moment for ISDS Reform. – *International Economic Law and Policy Blog*. November 4, 2018. URL: https://worldtradelaw.typepad.com/ielpblog/2018/11/a-watershed-moment-for-isds-reform.html#_edn1 (accessed date: 10.11.2018).

⁵ При подготовке статьи автор сознательно опирался на труды зарубежных авторов, поскольку данная тема остается слабо разработанной в российской доктрине. В отечественной литературе практически отсутствует аналитический материал или комментарии по обсуждаемой реформе. Среди недавних работ российских юристов по рассматриваемой проблематике можно выделить следующую статью: [Рачков 2016:118–136].

инвестиционного права, то авторы часто указывают такие его основополагающие цели, как справедливость, эффективное распределение ресурсов, достижение мира [Puig, Schaffer 2018:362].

Обратившись к прошлому, мы можем проследить «эволюцию критики существующей системы урегулирования инвестиционных споров: с национального, а затем регионального уровня она перешла на уровень международный, появившись на повестках дня таких влиятельных международных организаций⁶, как ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ» [Бурова, Коротева 2018:155]. Данный факт, несомненно, демонстрирует переход дискуссий на качественно новый уровень.

2. Обсуждение реформы УСИГ в рамках Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ в 2017–2018 гг.

В 2017 г. ЮНСИТРАЛ уполномочила Рабочую группу III выработать рекомендации относительно способов реализации реформы. Рабочая группа III провела первые две встречи в 2017 и 2018 гг. Примечательно, что на первую сессию в Вене было зарегистрировано более 400 делегатов⁷. В общем доступе есть аудиозаписи заседаний, что еще раз подчеркивает стремление к обеспечению прозрачности всей системы. Обсуждения прошли в рамках вверенного Рабочей группе «трехстороннего мандата». Участники преследовали следующие цели:

- идентифицировать и рассмотреть предмет беспокойности в области УСИГ;
- рассмотреть целесообразность реформы в свете любых выявленных предметов беспокойности;
- если реформа желательна, то разработать соответствующие решения, которые можно было бы рекомендовать ЮНСИТРАЛ.

Таким образом, с самого начала делегаты разделили свою работу на три этапа. Рабочая группа III начала с рассмотрения проблемных аспектов положений об УСИГ в 2017 г. и фактически завершила **первый этап** на 35-й сессии в Нью-Йорке весной 2018 г. По отзывам наблюдателей и на основе стенограмм 34-й⁸ и 35-й⁹ сессий дискуссия приобрела весьма оживленный характер. По итогам обсуждений делегациями были выделены следующие предметы беспокойности в контексте УСИГ¹⁰: последовательность, предсказуемость и корректность выносимых арбитражных решений; беспристрастность и независимость арбитров; прозрачность арбитражного процесса; продолжительность и стоимость арбитражных разбирательств.

Нельзя не согласиться с тем, что «[у]силия Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ, безусловно, заслуживают одобрения как эффективная попытка консолидировать мнения и создать платформу для многосторонних обсуждений с участием всех заинтересованных государств, а также наблюдателей, среди которых можно упомянуть ведущие мировые арбитражные учреждения¹¹, международные организации¹² и исследовательские центры¹³. Приятно отметить, что Российская Федерация присоединилась к международным обсуждениям и заняла активную позицию в Рабочей группе III» [Бурова, Коротева 2018:157].

В конце октября 2018 г. на 36-й сессии в Вене Рабочая группа завершила **второй этап**, придя к выводу о целесообразности предстоящей реформы в свете ранее обозначенных предметов беспокойности. Примечательно, что второй этап прошел достаточно гладко и без серьезных противоречий¹⁴. Группа пришла к принципиальному согласию о необходимости реформы в отношении (1) последовательности, согласованности и корректности арбитражных толкований;

⁶ Необходимо отметить, что ни ЮНКТАД, ни ЮНСИТРАЛ не являются международными организациями: это вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи ООН.

⁷ Roberts A. UNCITRAL and ISDS Reforms: Moving to Reform Options ... the Process. – *EJIL: TALK!* November 7, 2018. URL: <https://www.ejiltalk.org/uncitral-and-isds-reforms-moving-to-reform-options-the-process/#more-16626> (accessed date: 10.11.2018).

⁸ Recording: United Nations Commission on International Trade Law. 34th Session (27 November – 1 December 2017). URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/working_groups/3Investor_State.html (accessed date: 10.08.2018).

⁹ Recording: United Nations Commission on International Trade Law, 35th Sess. (April 23–27 2018). URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/working_groups/3Investor_State.html (accessed date: 10.08.2018).

¹⁰ United Nations Commission on International Trade Law. Possible Reform of Investor-State Dispute Settlement (ISDS). URL: <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=A/CN.9/WG.III/WP.142&Lang=E> (accessed date: 10.08.2018).

¹¹ Например, Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС) и Постоянная палата третейского суда (далее – ППТС).

¹² Скажем, Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

¹³ Например, Американская ассоциация юристов, Международная ассоциация адвокатских объединений.

¹⁴ Roberts A. Op. cit.

(2) независимости и беспристрастности арбитров; (3) издержек и продолжительности арбитражных разбирательств, а также в отношении отклонения необоснованных исков. Важно отметить, что делегаты договорились работать по продвижению реформы в многостороннем формате, что еще раз подчеркивает инклюзивный и взвешенный подход к работе над реформой УСИГ.

3. Позиции отдельных государств в ходе обсуждения реформы в рамках Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ в 2017–2018 гг.

Изучение комментариев российской делегации в составе Рабочей группы III позволяет сделать вывод о весьма любопытном контрасте между выступлениями российской делегации и риторикой их западных коллег. В недавно опубликованной статье [Labin, Soloveva 2018:202–206] автор рассматривал вероятное влияние отечественной доктрины на позицию России в отношении рассматриваемой реформы. И действительно, мнения, озвученные в рамках обсуждения реформы УСИГ, являются любопытным отражением национальной доктрины. Причем это утверждение верно не только для Российской Федерации. В связи с этим далее приведено резюме ключевых высказываний делегатов от России, США, Канады и ЕС по следующим категориям предметов обеспокоенности:

- соотношение фактов и их восприятия¹⁵;
- единообразии, предсказуемости и корректности выносимых арбитражных решений¹⁶;
- назначение арбитров, стимулы и легитимность¹⁷;
- расходы, прозрачность, финансирование третьими сторонами и встречные иски¹⁸.

3.1. О соотношении фактов и их восприятия

США: о дихотомии восприятия и фактов в отношении прозрачности. Американская делегация обратила внимание на то, что государствам сложно ставить под сомнение какие-либо

негативные представления о договорах, когда речь идет об основах прозрачности. Так, например, в США основная часть дел, которые вызвали критику со стороны заинтересованных лиц, – это споры, в которых не было фактов, способных опровергнуть негативное представление о прозрачности. Таким образом, важность подобных фактов является одним из краеугольных элементов негативного восприятия режима УСИГ.

Россия: о том, что не следует преувеличивать значение восприятия. Российская делегация в свою очередь подчеркнула, что задача ЮНСИТРАЛ – это, прежде всего, совершенствование права международной торговли, а не работа с общественным мнением. Вероятно, в отдельных государствах есть проблемы с восприятием нынешней системы УСИГ. Но вопрос восприятия субъективный. Фактор восприятия необходимо учитывать, но его значение не следует преувеличивать. Если в каком-то конкретном государстве в СМИ появились критические высказывания по поводу инвестиционного соглашения, предусматривающего арбитражный механизм, это не значит, что международное сообщество должно разрушить до основания существующую систему. Причем это тоже может вызвать негативную оценку СМИ.

Россия: о важности фактов при рассмотрении предметов обеспокоенности. Российская делегация также высказала пожелание, чтобы предметы обеспокоенности были подкреплены конкретными фактами, свидетельствующими о наличии проблем в существующей системе. Основным выводом заключался в том, что предметы обеспокоенности нуждаются в доказательной базе.

3.2. О единообразии, предсказуемости и корректности арбитражных решений

Европейский союз: о взаимосвязи между издержками и последовательностью с предсказуемостью. Делегация ЕС высказала мысль о том, что система в ее нынешнем виде не предполагает

¹⁵ Roberts A., Bouraoui Z. UNCITRAL and ISDS Reforms: What are States' Concerns? – *EJIL: TALK!* June 5, 2018. URL: <https://www.ejiltalk.org/uncitral-and-isds-reforms-what-are-states-concerns> (accessed date: 05.08.2018).

¹⁶ Roberts A., Bouraoui Z. UNCITRAL and ISDS Reforms: Concerns about Consistency, Predictability and Correctness. – *EJIL: TALK!* June 5, 2018. URL: <https://www.ejiltalk.org/uncitral-and-isds-reforms-concerns-about-consistency-predictability-and-correctness> (accessed date: 05.08.2018).

¹⁷ Roberts A., Bouraoui Z. UNCITRAL and ISDS Reforms: Concerns about Arbitral Appointments, Incentives and Legitimacy. – *EJIL: TALK!* June 6, 2018. URL: <https://www.ejiltalk.org/uncitral-and-isds-reforms-concerns-about-arbitral-appointments-incentives-and-legitimacy> (accessed date: 05.08.2018).

¹⁸ Ibidem.

последовательности и предсказуемости, а также приводит к увеличению стоимости арбитражных разбирательств (расходов сторон для защиты своих интересов). В ходе арбитражного процесса каждый юрист может выдвинуть любой обоснованный аргумент, который может быть отклонен другими составами арбитров. В контексте недостатка предсказуемости и последовательности остро стоит вопрос стоимости или издержек.

Россия: о двустороннем характере инвестиционных договоров и качестве арбитров как причинах отсутствия последовательности. Российская делегация обратила внимание на то, что система неоднородна и фрагментарна, но эти особенности во многом продиктованы самой природой инвестиционных соглашений. Любой международный инвестиционный договор является результатом согласования воли его сторон, что объясняет серьезные различия в содержании таких соглашений. Но это не проблема системы, а результат применения разных норм. В этом контексте можно говорить и о качестве самих арбитров, причем тех, кого стороны назначили сами. И это, по словам российских делегатов, также проблема не системы, а арбитров.

Россия: о неоднородности как преимуществе системы. Российская делегация отметила, что неоднородность системы является одновременно ее слабой и сильной стороной. Преимущество заключается в возможности учитывать региональные особенности и позиции государств, которые заключают инвестиционные соглашения. При этом здесь играют роль политические отношения, статистика взаимной торговли и особенности национальных правовых систем.

Европейский союз: об отсутствии последовательности как о системной проблеме. Делегация ЕС выразила мнение о том, что отсутствие последовательности является системной проблемой, которая основана на спорадическом характере существующего режима, т.е. отсутствует широкая общедоступная процедура обжалования, апелляции, которая устанавливала бы иерархический порядок в системе.

США: о том, в какой мере последовательность на самом деле желательна. Американская делегация обратила внимание Рабочей группы на то, что аналогичное толкование идентичных положений договора не всегда желаемый результат, поскольку правила толкования договора требуют более широкого контекста.

Европейский союз: об отсутствии последовательности в ситуации, когда одним и тем

же словам дается разное толкование. Делегация ЕС отметила, что поводом для беспокойства является ситуация, когда одни и те же термины имеют одинаковый смысл, но трактуются по-разному.

Канада: о контролирующей роли государства в вопросе толкования. Канадская делегация отметила, что страны не могут менять договор каждый раз, когда трибунал непоследовательно толкует какой-то вопрос. В конечном итоге государства, а не трибунал или инвесторы, должны контролировать толкование договора еще на стадии формулирования его положений.

США: о важности того, что точность и последовательность не должны быть первоочередной целью. Американская делегация напомнила, что договоры толкуются в соответствии с общими правилами международного публичного права, содержащимися в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., что делает толкование более предсказуемым и последовательным. При этом последовательность не первоочередная цель, поскольку последовательное, но неправильное толкование не является желаемым результатом. Прогнозируемость и последовательность зависят от многих факторов, включая тактические решения, которые принимались сторонами и могли повлиять на исход дела.

США: о важности окончательного характера решений и их исполнения. Американская делегация считает, что механизмы обеспечения соблюдения арбитражных решений имеют центральное значение для УСИГ.

Россия: о важности практического решения проблемы последовательности. Российская делегация отметила тщетность общих тезисов, поскольку проблема последовательности должна решаться в практической плоскости. Отсюда необходимо задать вопрос: почему в конкретном случае, применительно к одному определенному договору, вынесены разные решения? По мнению членов российской делегации, это проблема конкретного соглашения и непосредственно арбитров, а не системы в целом.

3.3. О назначении арбитров, стимулах и легитимности

Канада: о восприятии предвзятости и проблеме в обеспечении баланса для постоянного суда. Канадская делегация поделилась своими сомнениями о том, что невозможно прийти к выводу, опираясь на цифры и факты, что существует

проблема предвзятости. Кроме того, некоторые арбитры имеют определенные взгляды на инвестиционное право, например предполагают более широкое толкование договоров. Арбитры также заинтересованы в том, чтобы их вновь назначали. А вознаграждение может повлиять, скажем, на то, что у них не будет желания отвергать несостоятельные, заведомо необоснованные иски.

Европейский союз: о способности государств выбирать нейтральных арбитров для международных судов. По мнению делегации ЕС, когда государства или международные институты смогут назначать арбитров в более долгосрочной перспективе, тогда они будут выбирать тех арбитров, которые нейтральны и уважают договоры в текущих формулировках, а не поддерживают те или иные стороны. Необходимо преодолеть предубеждение, будто бы государства не способны выбрать независимых, нейтральных арбитров.

Канада: о государственных назначениях, вносящих вклад в немногочисленность «пула» арбитров. Канадские делегаты неохотно согласились с тем, что государства тоже несут ответственность за немногочисленность «пула» арбитров, поскольку раз за разом назначают одних и тех же лиц¹⁹.

США: о государственных назначениях, вносящих вклад в немногочисленность «пула» арбитров. Американская делегация согласилась с тем, что государства несут ответственность за ограниченный «пул» арбитров.

США: о транспарентности при выборе арбитров. Американская делегация обратила внимание на то, что с точки зрения назначения арбитров сторонами требуется обеспечить сбалансированность, прозрачность, гибкость для государств при оценке кандидатов (возможно, в виде общих критериев к претендентам). Примечательно, что арбитражные органы (МЦУИС, ППТС, Международный арбитражный суд при Международной торговой палате) работают в правильном направлении улучшения транспарентности посредством объяснения процессов отбора кандидатов. Делегаты отметили, что организации гражданского общества могут также

внести вклад в этот процесс посредством опубликования резюме арбитров для ознакомления широкой публики с их биографией и взглядами. Таким образом, более высокий уровень транспарентности при выборе арбитров позволит обеспечить большую транспарентность самого арбитражного процесса.

США: о необходимости определить истинные проблемы совмещения должностей. Американские делегаты также отметили, что совмещение должностей может вызвать обеспокоенность относительно пристрастности арбитров в определенных ситуациях, когда арбитр в одном деле выполняет роль советника в другом деле и может появиться перед тем же арбитром, с которым он работает. Например, в 2009 г. в ходе арбитражного разбирательства в деле *S&T Oil v. Romania*²⁰ по правилам МЦУИС Румыния заявила возражение на личность арбитра, Джона Сэвиджа (John Savage), поскольку юридическая фирма²¹, в которой он работал, в то же время консультировала иностранного инвестора в параллельном деле против Румынии. В результате арбитр сложил полномочия, избавив коллег от необходимости принимать меры по разрешению сложившейся ситуации. Важно отметить, что меняется практика с точки зрения самих практикующих специалистов: советники хотят быть арбитрами. Чтобы стать таковыми, они отказываются от своего прежнего рода деятельности. Самый яркий пример – ведущий юрист болгарского происхождения, выпускник МГИМО МИД России 1981 г., Станислав Александров. До августа 2017 г. Александров возглавлял международно-арбитражную практику американской юридической фирмы *Sidley Austin*. Недавно Александров основал собственную практику и теперь участвует в арбитражных разбирательствах исключительно в роли арбитра²².

Россия: о необходимости изучения опыта коммерческих арбитражей в области назначения арбитров. Российская делегация отметила, что для того, чтобы дальнейшая дискуссия была более объективной, необходимо получить похожий комментарий от коммерческих арбитражей

¹⁹ Подробнее о статистике см.: Who is the Most Influential Arbitrator in the World? – *Global Arbitration Review*. January 14, 2016. URL: http://www.allenoverly.com/SiteCollectionDocuments/Who_is_the_most_influential_arbitrator_in_the_world_.pdf (accessed date: 15.01.2019).

²⁰ *S&T Oil Equipment and Machinery Ltd. v. Romania*, ICSID Case No. ARB/07/13. URL: <https://www.italaw.com/cases/967> (accessed date: 15.01.2019).

²¹ Американская юридическая фирма *King & Spalding*.

²² Подробнее о практике и назначениях С. Александрова см. его официальный сайт: Stanimir A. Alexandrov PLLC. URL: <http://alexandrovlaw.com> (accessed date: 10.01.2019).

о том, что эта система не обеспечивает беспристрастности и независимости. По мнению российских экспертов, проблема в гарантиях соблюдения арбитрами установленных требований, а не в том, как они назначаются.

3.4. О расходах, прозрачности, финансировании третьими сторонами и встречных исках

Европейский союз: о значительности издержек и выборе арбитров. Европейская делегация напомнила, что в каждом деле юристы размышляют над тем, какие арбитры больше всего подходят для разбирательства и могут ли эти арбитры поддержать их аргументы в рассматриваемом деле; как они будут взаимодействовать с другими арбитрами и как это может предопределить исход дела. Все это, очевидно, выливается в существенную часть юридических расходов по каждому конкретному делу.

Европейский союз: о многократных назначениях как системном моменте, влияющем на размер издержек. Европейская делегация также отметила, что многие арбитры (например, Брижитт Стерн, Венди Майлз, Ив Фортье, Тоби Ландау, Станислав Александров, лорд Голдсмит и др.) могут быть задействованы в большом количестве дел, что, естественно, сказывается на времени подготовки ими решений в разумные сроки. Это один из системных моментов, которые могут отражаться на издержках.

Европейский союз: о связи между отсутствием последовательности и издержками. По мнению членов делегации ЕС, отсутствие последовательности ведет к большим издержкам и проблемам, поскольку возникает недостаточная предсказуемость при анализе потенциальных регулятивных или нормативных актов. Кроме того, бывают случаи, когда одна из сторон потенциального спора может указать как минимум на один прецедент, когда было принято выгодное для нее толкование. Соответственно, отсюда возникает искушение заявлять иски даже тогда, когда особой необходимости в этом нет.

США: о соотношении транспарентности и недостатка раскрытия информации. Американская делегация напомнила присутствующим, что многие страны отказываются от того, чтобы делать публичными любые сведения. Поэтому в каждом конкретном случае надо рассматривать, какие шаги необходимо предпринять для повышения транспарентности в отношении имеющихся соглашений.

Канада: о финансировании третьими сторонами и его восприятии. Финансирование арбитражных разбирательств третьими лицами вызывает определенные этические опасения. Такая практика предоставляет третьим лицам излишний доступ к ходу арбитражного разбирательства, а следовательно, и возможность оказывать определенное влияние на него. По словам канадских делегатов, эта тема актуальна из-за мнения о том, что финансирование третьими сторонами идет на благо лишь тем, кто пытается эксплуатировать систему, давая возможность для подачи исков, которые в противном случае не подавались бы.

США: о необходимости большего понимания разных видов финансирования третьими сторонами. Американская делегация обратила внимание на то, что финансирование третьими сторонами может принимать разные формы и было бы целесообразно предоставить больше информации о них, перечислив эти формы для Рабочей группы. Чтобы не просто понимать, как финансирование третьими сторонами используется, но и на основе этого оценить соответствующие решения, которые будут подходить для разных категорий финансирования третьими сторонами в случае обеспокоенности.

Канада: об отсутствии механизма рассмотрения встречных исков государств-ответчиков к инвесторам-истцам. Канадская делегация напомнила, что включение всех вопросов в УСИГ – будь то инвестиционный суд или суды *ad hoc* для арбитражного разбирательства – влечет за собой вопросы легитимности системы и лишения этой юрисдикции национальных судов, которые могли бы иметь лучшие возможности для решения этих вопросов.

Россия: о важности всестороннего подхода. Тема прозрачности в контексте инвестиционного арбитража сложная и неоднозначная. В связи с этим российская делегация предложила обсуждать не только негативные, но и положительные черты того или иного элемента. В противном случае, по словам российских экспертов, получается, что вся система УСИГ подается исключительно в негативном ключе, что, очевидно, приводит к искажению реальной картины.

Россия: о транспарентности. По мнению российской делегации, проблема транспарентности весьма многогранная. С одной стороны, речь идет об обеспечении прозрачности процесса, а с другой – информация, которая передается в ходе разбирательства, зачастую имеет чувствитель-

ный для государств характер и может, например, касаться вопросов национальной безопасности. У инвесторов также есть информация, которую они не хотели бы публиковать. Таким образом, нужно искать грань между требованиями прозрачности и защиты законных интересов сторон.

Россия: об участии в процессе третьих лиц. Российская делегация отметила, что вмешательство в процесс третьих сторон, в том числе государств через неправительственные организации, с целью поддержки своих инвесторов зачастую играет ключевую роль при принятии решений против государства-ответчика. Примечательно, что российская делегация не привела ни одного примера, но подчеркнула, что такая практика может привести к политизации процесса.

4. Чего ожидать дальше?

Ожидается, что переход к **третьему этапу** весной 2019 г. на 37-й сессии в Нью-Йорке, откроет двери для огромных возможностей по выработке многосторонней и системной реформы. Все ранее выявленные предметы обеспокоенности будут включены в повестку дня Рабочей группы III в 2019 г. Разумеется, на данный момент не существует какой-либо дорожной карты с рекомендациями, как правильно реформировать систему УСИГ. Но, по крайней мере на основе имеющихся в открытом доступе обсуждений и стенограмм, можно сделать вывод о том, что мнения делегатов относительно того, как далеко должна зайти реформа, будут сильно различаться.

Известный австралийский юрист [Roberts 2018:410] выделила три категории догматических лагерей, исходя из их позиций по отношению к реформированию системы УСИГ.

1. *Представители инкрементализма* (например, Россия, Япония, Чили) максимально скептически подходят к любой критике в отно-

шении несовершенства существующей системы УСИГ и отстаивают позицию, согласно которой международный инвестиционный арбитраж остается единственной правильной и доступной опцией.

2. *Системные реформаторы* (например, ЕС, Канада, Маврикий) видят смысл в том, чтобы оставить за инвестором возможность подавать иск против государства, но вместе с тем признают несовершенство сложившейся системы и призывают к поэтапному, систематическому реформированию арбитражной модели с созданием инвестиционного суда²³ и внедрением апелляционной инстанции (в ответ на отсутствие апелляционного механизма в системе УСИГ).

3. *Акторы изменения парадигм* (например, Бразилия и Южная Африка) выступают за кардинальное преобразование сложившейся – «инфицированной» – системы. Они отвергают идею жизнеспособности искового заявления со стороны инвестора, но выдвигают альтернативные варианты, включая введение системы национальных судов, продвижение роли омбудсмена и разрешение инвестиционных споров на межгосударственном уровне, т.е. между государством-истцом и государством-ответчиком (на сегодняшний день зарегистрировано четыре подобных инвестиционных спора: *Italy v. Cuba*²⁴, *Peru v. Chile*²⁵, *Ecuador v. US*²⁶, *Mexico v. US*²⁷).

Основываясь на данной классификации, можно смело говорить о том, что Россия является наиболее ярким представителем инкременталистского лагеря. Такой вывод продиктован в том числе стремлением российской делегации нивелировать серьезность и масштаб проблем действующей системы. Например, говоря о важности практического решения проблемы последовательности, Россия подчеркнула, что это проблема «конкретного договора, конкретных арбитражей, а не системы в целом»²⁸.

²³ Тема создания инвестиционного суда является обширной и многогранной. Тем не менее преимущества и недостатки многосторонней инвестиционной судебной системы не являются предметом настоящей статьи. По мнению автора, данная тема заслуживает отдельной аналитической проработки.

²⁴ *Republic of Italy v. Republic of Cuba*, Sentence finale [Final Award] (Ad Hoc Arb. Trib.). January 15, 2008. URL: http://italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0435_0.pdf (accessed date: 20.12.2018).

²⁵ *Empresas Lucchetti, S.A. v. Republic of Peru*, ICSID Case No. ARB/03/4, Award. Para. 7 for Peru v. Chile. February 7, 2005. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0275.pdf> (accessed date: 20.12.2018).

²⁶ *Republic of Ecuador v. United States of America*, PCA Case No. 2012-5, Award. September 29, 2012. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7940.pdf> (accessed date: 20.12.2018).

²⁷ In the matter of Cross-Border Trucking Services (*Mexico v. U.S.*), Case No. USA-MEX-98-2008-01, North America Free Trade Agreement, Chapter 20. Arb. Trib. Panel Decision, Final Report. February 6, 2001. URL: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Dispute-Settlement/Decisions-and-Reports> (accessed date: 20.12.2018).

²⁸ Recording: United Nations Commission on International Trade Law. 34th Session (27 November – 1 December 2017). URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/working_groups/3Investor_State.html (accessed date: 10.08.2018).

К третьему этапу в Нью-Йорке остаются нерешенными два вопроса.

Во-первых, какую реформу(-ы) обязана рассмотреть Рабочая группа III для того, чтобы грамотно определить несколько (а то и все) выявленных на первых двух этапах предметов обеспокоенности?

Во-вторых, какого рабочего плана должна придерживаться ЮНСИТРАЛ в свете таких факторов, как очередность, приоритетность, одновременный контроль за исполнением, координация действий с другими организациями, а также оптимизация дальнейшей работы в перерывах между сессиями Рабочей группы III?²⁹ Этот вопрос имеет принципиальное значение, даже если речь идет об одной реформе, а не о комплексе реформ. Например, если будет принято решение о создании проекта многостороннего инвестиционного суда, то кто именно будет готовить этот проект? Сами государства, Секретариат ЮНСИТРАЛ или, возможно, некая экспертная группа? Важно отметить, говоря о рассмотрении предложения ЕС учредить инвестиционный суд, что если в итоге и будет построена многосторонняя судебная система, то на практике она потенциально может существенно отличаться от модели, предложенной ЕС [Roberts 2018:419–421].

Добавим, что идея о постоянном инвестиционном суде отнюдь не инновационная³⁰. Так, еще в 1980 г. Единым соглашением «Об инвестировании арабского капитала в арабских государствах»³¹ был учрежден Арабский инвестиционный суд, который действует в настоящее время. Несмотря на то что Устав Арабского инвестиционного суда вступил в силу еще в 1985 г., по настоящему действовать Суд стал лишь в 2003 г., когда саудовский инвестор подал иск против правительства Туниса. Суд принял свое первое Решение 12 октября 2004 г.³² Известно, что на се-

годняшний день Арабский инвестиционный суд рассмотрел еще два дела [Ben Hamida 2006]. Однако в отличие от данной региональной системы модель, предлагаемая Европейским союзом, имеет гораздо больший географический охват [Puig, Schaffer 2018:398].

Справедливости ради, стоит отметить, что не все члены арбитражного сообщества приветствуют идею создания инвестиционного суда, рассматривая данное предложение как своего рода «атаку на арбитражную систему» [Roberts 2018:420], а не как средство обеспечения гарантий прав инвесторов, и характеризуя такой суд как «максимально оторванный от реальности»³³. Например, арбитр, бывший судья Международного суда ООН Стивен М. Швებель, объяснял свое «фундаментальное возражение» на предложение ЕС тем, что такой инвестиционный суд способен заменить «систему, которая при любом объективном анализе вполне разумно работает» на «систему, которая неизбежно столкнется с проблемами согласованности, рационализации, переговорного процесса, ратификации, организации, функционирования и финансирования»³⁴.

Второй вопрос становится гораздо более чувствительным (и крайне политизированным) в случае проведения масштабной реформы. Каким образом ЮНСИТРАЛ обеспечит работу по реализации комплекса реформ? Например, будет ли взят за основу принцип очередности и, если да, то с какой реформы необходимо начать? Если работа будет организована по принципу параллельного введения реформ, то кто будет этим заниматься? Теоретически отдельные реформы могут быть отданы на разработку разным подгруппам в составе Рабочей группы III или даже различным рабочим группам³⁵. Наконец, в каком формате будет организовано сотрудничество между ЮНСИТРАЛ и иными органами (такими,

²⁹ Roberts A. Op. cit.

³⁰ Taylor St.T., Chernykh Yu. Déjà Vu? Investment Court Proposals from 1960 and Today. – *EJIL: TALK!* May 15, 2018. URL: <https://www.ejiltalk.org/deja-vu-investment-court-proposals-from-1960-and-today/> (accessed date: 01.07.2018).

³¹ Unified Agreement for the Investment of Arab Capital in the Arab States. November 26, 1980. URL: <https://investmentpolicyhub.unctad.org/Download/TreatyFile/2394> (accessed date: 01.07.2018).

³² *Tanmiah v. Tunisia*, Court Decision, Arab Investment Court 1/1 Q. October 12, 2004. URL: <http://oxfordindex.oup.com/view/10.1093/law:iic/238-2006.case.1> (accessed date: 18.02.2019). Подробнее об этом деле см.: [Ben Hamida 2006:712–720].

³³ Grill A.-K. Mind the Label: Loyalists and Reformists and ISDS. – *Kluwer Arb. Blog*. December 29, 2017. URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2017/12/29/uncitral-isds-working-group-vienna-11-12-2017/> (accessed date: 01.02.2018).

³⁴ The Proposals of the European Commission for Investment Protection and an Investment Court System: Remarks by Judge Stephen M. Schwabel of May 17, 2016 at Sidley Austin, Washington, D.C. – URL: <http://isdsblog.com/wp-content/uploads/sites/2/2016/05/THEPROPOSALSOFTHEEUROPEANCOMMISSION.pdf> (accessed date: 01.11.2018).

³⁵ Roberts A. Op. cit.

как МЦУИС, ППТС, Конференция ООН по торговле и развитию, ОЭСР), чтобы избежать бессмысленного дублирования работы?

Можно только приветствовать инициативу Европейского союза, который весьма оперативно направил свое предложение по организации рабочего процесса над ходом реформы. Ожидается, что к весне 2019 г. многие делегаты последуют такому примеру³⁶. Любопытно было бы увидеть подобное предложение от Российской Федерации.

5. Заключительные положения

Стремление Российской Федерации всячески поощрять любые попытки категоризации международного инвестиционного права как отрасли международного частного права (а не международного публичного права) объясняет явное нежелание России поставить международное инвестиционное право на международно-публичные рельсы в ходе обсуждения реформы УСИГ в составе Рабочей группы III. Российская делегация, находясь под влиянием частноправовой доктрины, стабильно отвергает любые предложения придать системе более публичный характер. В частности, что касается прозрачности, то существующая система во многом построена на базе международного коммерческого арбитража. Поскольку данный вид арбитража традиционно отвергает прозрачность как обязательную характеристику системы разрешения споров³⁷, Российская Федерация вполне ожидаемо противится реформе³⁸.

В целом Россия занимает довольно негибкую позицию на переговорах. Представляется, что наша страна – одно из немногих государств, наиболее скептически настроенных в отношении продвигаемой реформы по преобразованию

системы УСИГ в более многостороннюю, более прозрачную, более государственно ориентированную и, соответственно, более публичную систему [Labin, Soloveva 2018:205].

Такая установка заметно контрастирует с позициями США, Европейского союза и Канады. США поддерживают поступательное движение в сторону большей публичности международного инвестиционного права (например, в вопросах обеспечения еще большей прозрачности арбитражного процесса, назначения арбитров или личности третьих лиц, финансирующих арбитражный процесс), но занимают достаточно осторожную позицию³⁹. Европейский союз⁴⁰ вместе с Канадой⁴¹ открыто выступают в поддержку прозрачности, что можно рассматривать как прямое следствие доминирования публично-правовой парадигмы. Зачем нужна прозрачность? Несмотря на недавние усилия по увеличению прозрачности и открытости процедуры разрешения инвестиционных споров, в частности принятие в 2014 г. Маврикийской конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров⁴², «арбитражные разбирательства все еще могут проводиться в конфиденциальном режиме, даже в делах, касающихся общественно значимых публичных вопросов» [Бурова, Коротева 2018:156–157].

Хотя многие рассматривают действия российской делегации как сопротивление обсуждаемой реформе, поддерживаемой ЕС и другими государствами, по переходу системы в более публичную плоскость, на самом деле все, что делает Россия за столом переговоров – отстаивает свою концептуализацию совокупности норм международного инвестиционного права как относящейся, скорее, к сфере международного частного

³⁶ Arato J. A Watershed Moment for ISDS Reform. – *International Economic Law and Policy Blog*. November 4, 2018. URL: https://worldtradelaw.typepad.com/ielpblog/2018/11/a-watershed-moment-for-isds-reform.html#_edn1 (accessed date: 10.11.2018).

³⁷ Подробнее о соотношении международного публичного права и коммерческого арбитража см.: [Schill 2001:887–890].

³⁸ Recording: United Nations Commission on International Trade Law. 34th Session (27 November – 1 December 2017). URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/working_groups/3Investor_State.html (accessed date: 10.08.2018).

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ UNCITRAL. Possible Reform of Investor-State Dispute Settlement (ISDS): Submission from the European Union. Annex. Para. 3. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/4082583.78505707.html> (accessed date: 10.08.2018).

⁴¹ Recording: United Nations Commission on International Trade Law. 34th Session (27 November – 1 December 2017). URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/working_groups/3Investor_State.html (accessed date: 10.08.2018).

⁴² Конвенция ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 г.) (Маврикийская конвенция о прозрачности). Вступила в силу 18 октября 2017 г. Доступ: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/2014Transparency_Convention.html (дата обращения: 15.04.2018).

права. Таким образом, дискуссии в ЮНСИТРАЛ можно охарактеризовать как битву доктрин, где представители публично-правового направления обращают внимание на транспарентность и многосторонность, а сторонники частноправового подхода заняты, прежде всего, определением статуса спорящих сторон и стремятся «уменьшить соответствующую значимость государств

и повысить значимость инвесторов» [Roberts 2018:430].

Очевидно, нам предстоит наблюдать достаточно долгий и неоднозначный процесс реформирования системы УСИГ. И его конечный результат далеко не известен⁴³. Тем не менее направления реформы становятся все более ярко выраженными и четко очерченными.

Список литературы

1. Рачков И.В. 2016. Реформа международно-правового урегулирования споров между иностранными инвесторами и государствами. – *Международное правосудие*. № 3 (19). С. 118–136.
2. Бурова Е.С., Коротева К.В. 2018. Ветер перемен: Актуальные обсуждения реформы системы разрешения споров между иностранными инвесторами и государствами. – *Закон*. № 5. С. 153–163.
3. Ben Hamida W. 2006. The First Arab Investment Court Decision. – *The Journal of World Investment & Trade*. Vol. 7. Issue 5. P. 699–721.
4. Brower Ch.N., Schill St.W. 2009. Is Arbitration a Threat or a Boon to the Legitimacy of International Investment Law? – *Chicago Journal of International Law*. Vol. 9. Issue 2. P. 471–498.
5. Franck T.M. 1995. *Fairness in International Law and Institutions*. Oxford: Oxford University Press; Clarendon Press. 484 p.
6. Grieco J.M. 1990. *Cooperation among Nations: Europe, America and Non-Tariff Barriers to Trade*. Ithaca; London: Cornell University Press. 272 p.
7. James A. 2012. *Fairness in Practice: A Social Contract for a Global Economy*. New York: Oxford University Press. 380 p.
8. Labin D., Soloveva A. 2018. International Investment Law as International Law: Russian and Western Approaches. – *AJIL Unbound*. Vol. 112. Issue 6. P. 202–206. DOI: 10.1017/aju.2018.58
9. Posner R. 2003. *Economic Analysis of Law*. 6th ed. New York: Aspen Publishers. 747 p.
10. Puig S., Shaffer G. 2018. Imperfect Alternatives: Institutional Choice and the Reform of Investment Law. – *American Journal of International Law*. Vol. 112. Issue 3. P. 361–409. DOI: 10.1017/ajil.2018.70
11. Ratner St. 2015. *The Thin Justice of International Law: A Moral Reckoning of the Law of Nations*. Oxford: Oxford University Press. 488 p.
12. Roberts A. 2018. Incremental, Systemic, and Paradigmatic Reform of Investor-State Arbitration. – *American Journal of International Law*. Vol. 112. Issue 3. P. 410–432. DOI: 10.1017/ajil.2018.69

13. Schill S.W. 2001. W(h)ither Fragmentation? On the Literature and Sociology of International Investment Law. – *European Journal of International Law*. Vol. 22. Issue 3. P. 875–908.
14. Schneiderman D. 2008. *Constitutionalizing Economic Globalization: Investment Rules and Democracy's Promise*. Cambridge: Cambridge University Press. 340 p.
15. Shany Y. 2012. Assessing the Effectiveness of International Courts: A Goal-Based Approach. – *American Journal of International Law*. Vol. 106. Issue 2. P. 225–270. DOI: 10.5305/amerjintelaw.106.2.0225
16. *The Backlash against Investment Arbitration: Perceptions and Reality*. Ed. by M. Waibel [et al.] 2010. The Netherlands: Kluwer Law International. 672 p.

References

1. Ben Hamida W. The First Arab Investment Court Decision. – *The Journal of World Investment & Trade*. 2006. Vol. 7. Issue 5. P. 699–721.
2. Brower Ch.N., Schill St.W. Is Arbitration a Threat or a Boon to the Legitimacy of International Investment Law? – *Chicago Journal of International Law*. 2009. Vol. 9. Issue 2. P. 471–498.
3. Burova E.S., Koroteeva K.V. Veter peremen: Aktual'nye obsuzhdeniya reformy sistemy razresheniya sporov mezhdu inostrannymi investorami i gosudarstvami [Wind of Change: Current Discussions of the Investor-State Dispute Settlement Reform]. – *Zakon*. 2018. No. 5. P. 153–163. (In Russ.)
4. Franck T.M. *Fairness in international law and institutions*. Oxford: Oxford University Press; Clarendon Press. 1995. 484 p.
5. Grieco J.M. *Cooperation among Nations: Europe, America and Non-Tariff Barriers to Trade*. Ithaca; London: Cornell University Press. 1990. 272 p.
6. James A. *Fairness in Practice: A Social Contract for a Global Economy*. New York: Oxford University Press. 2012. 380 p.
7. Labin D., Soloveva A. International Investment Law as International Law: Russian and Western Approaches. – *AJIL Unbound*. 2018. Vol. 112. Issue 6. P. 202–206. DOI: 10.1017/aju.2018.58
8. Posner R. *Economic Analysis of Law*. 6th ed. New York: Aspen Publishers. 2003. 747 p.
9. Puig S., Shaffer G. Imperfect Alternatives: Institutional

⁴³ Roberts A. Op. cit.

- Choice and the Reform of Investment Law. – *American Journal of International Law*. 2018. Vol. 112. Issue 3. P. 361–409. DOI: 10.1017/ajil.2018.70
10. Rachkov I.V. Reforma mezhdunarodno-pravovogo uregulirovaniya sporov mezhdru inostrannymi investorami i gosudarstvami [Reforming International Resolution of Disputes between Foreign Investors and Host States]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2016. No. 3 (19). P. 118–136. (In Russ.)
11. Ratner St. *The Thin Justice of International Law: A Moral Reckoning of the Law of Nations*. Oxford: Oxford University Press. 2015. 488 p.
12. Roberts A. Incremental, Systemic, and Paradigmatic Reform of Investor-State Arbitration. – *American Journal of International Law*. 2018. Vol. 112. Issue 3. P. 410–432. DOI: 10.1017/ajil.2018.69
13. Schill S.W. W(h)ither Fragmentation? On the Literature and Sociology of International Investment Law. – *European Journal of International Law*. 2001. Vol. 22. Issue 3. P. 875–908.
14. Schneiderman D. *Constitutionalizing Economic Globalization: Investment Rules and Democracy's Promise*. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. 340 p.
15. Shany Y. Assessing the Effectiveness of International Courts: A Goal-Based Approach. – *American Journal of International Law*. 2012. Vol. 106. Issue 2. P. 225–270. DOI: 10.5305/amerjintelaw.106.2.0225
16. *The Backlash against Investment Arbitration: Perceptions and Reality*. Ed. by M. Waibel et al. The Netherlands: Kluwer Law International. 2010. 672 p.

Информация об авторе

Алена Викторовна Соловьева,

соискатель кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

helena.soloveva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2142-7666

About the Author

Alena V. Soloveva,

Competitor for Candidate of Juridical Sciences Degree at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

helena.soloveva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2142-7666